

Глава 363 всех глав - Собачье дерьмо мастер Янг Чу Хуеqing внезапное действие вызвало Янг Чен быть слегка ошеломлен.

Это был первый раз, когда он увидел Чу Сюэцина таким дезориентированным.

Чувствуя тепло, исходящее от его руки, Ян Чен подсознательно потянул руку назад и спокойно улыбнулся: "Не волнуйся, я хотя бы Миннан! Король, на моей территории, к северу от реки? О, нет никакого способа перевернуть волны".

Несмотря на то, что эти слова были сказаны четко, они отражали отличительную динамику.

Это было похоже на описание очень обычного дела, наполненного атмосферой спокойствия, уверенности и даже доминирования.

Чу Сюэцин почувствовала тяжесть этого воздуха, и ее ароматное сердце, которое было несколько беспокойно, успокоилось, и ее красивые глаза вспыхнули с оттенком путаницы, слова Ян Чэнь дал ей большое чувство безопасности.

Однако, подумав, что она даже взяла на себя инициативу, чтобы потянуть руку мастера Яна раньше, ее красивое лицо покраснело, и ее ароматное сердце не могло не выдохаться, несколько сердится на себя за ее грубость, но более того, оттенок обиды.

Вместе с остановкой машины, кто-то поднял занавеску снаружи, показав красивое лицо с ганглийской улыбкой.

"Сестра?"

У кого еще может быть такое отважное лицо, кроме самого молодого члена семьи Чу, Чу Фейяна.

Чу Сюэцин была так напугана им, и у нее было ощущение, что в нее врезались, и ее лицо было красным до самого корня ушей.

Chu Feiyang вытянул открытую дверь автомобиля и вошел внутрь без слова, сидя на его заднице рядом с Yang Chen и улыбаясь на крючок Hehehehe Yang Chen: ". Брат, ты наконец-то здесь, я давно тебя не видел, я скучал по тебе."

Если отбросить этот голос шурина, Ян Чен будет рад встрече со знакомым.

"Сестра, почему ты так долго ходила к шурина?" Чу Фейян наклонил голову и некоторое время сжимал глаза в Чу Сюэцине.

Но он не видел, чтобы лицо Яна, кто-то рядом с ним, становилось все темнее и темнее.

Лицо Чу Сюэцина было в огне, и, уставившись на него злобно, он сказал: "Ничего страшного, они все приехали, так?"

"Это уже здесь, это дело самого себя, чудо, что эта группа парней не может попасть на борт".

Чу Фейян хмурился: "Но все они прислали только несколько второстепенных персонажей, кучу старых слизняков".

"Ты имеешь в виду, что старик из семьи Ван и остальные не пришли?" Симпатичная мордашка

Чу Сюйцина утонула и сказала холодным голосом.

Чу Фэйян кивнул: "Кроме деда, дяди Лу и старика семьи Сюй, другие большие семьи, которые пришли, все молодое поколение". Особенно семья Сян, это возмутительно - посылать дурака".

"Дурак?" Ян Чен спросил любопытно.

Чу Сюэцин представил: "Глупец, о котором говорит Фэй Ян, - младший сын владельца семьи Сян, Сян Гуаньшань, потому что при его рождении произошёл несчастный случай, в результате которого Разум поврежден, и даже сейчас, когда ему двадцать четыре или двадцать пять, ему все еще только пять лет или меньше".

В этот момент ее лицо тоже было в ярости.

Отправив дурака в семью Сян, стало ясно, что они не уважают это собрание восьми кланов, а с другой стороны, это также доказало, что обнесенное стеной семейство Сян планирует переехать ближе к Цзян-Бэю.

"Мастер Янг, как вы думаете, что теперь делать?" Чу Сюэцин не мог не посмотреть на Ян Чэнь, ее прекрасные глаза, носящие в себе подстрекательские намерения.

Восемь кланов собрались, чтобы обсудить свои планы, в результате чего приехали все молодые юниоры, а те, кто действительно был главным, едва ли приехали.

Разве это не означало бы, что Цзянбэй почти закончил внедряться в Миннан?

Чу Фэйян даже не подумал: "Что же нам делать? Прошло всего несколько дней с тех пор, как эти старые слизняки признали шурина лордом Миннана, и они уже игнорируют его, так что, конечно же, они выкапывают. Нахуй."

Он посмотрел на Ян Чена в конце предложения, но обнаружил, что Ян Чен улыбнулся ему на лицо и, похоже, совсем не заботился о нем.

Ян Чен усмехнулся: "Интересно, пойдем, сначала посмотрим".

Чу Сюэцин кивнула головой и взяла на себя инициативу и пошла впереди, чтобы вести за собой.

Когда он вышел из машины, Ян Чен понял, что он находится в усадьбе, окруженной кокосовыми деревьями, отдельное здание, возвышающееся вдалеке, с аккуратно уложенными булыжниками под ногами, образуя каменную дорожку, ведущую к зданию.

Чу Фэйян последовал за Ян Ченом и внезапно передал Ян Чену предмет, обернутый в черную ткань: "Брат, это из-за Дяньнань! Возьми его с черного рынка, когда зайдешь позже, если тебе не нравится, кого ты видишь, избавься от него ради меня".

Видя его таинственным образом, Ян Чен поднял черную ткань, чтобы взглянуть на него, и с удивлением обнаружил, что это был пистолет.

Чу Фэйян подкрался к Чу Сюэцину, который шел впереди, и понизил голос: "Это чешский пистолет CZ83 среди десяти знаменитых пистолетов! чтобы получить его, я специально потратил два миллиона долларов, чтобы забрать его у старого волосатого человека на черном

рынке в южной части Юньнаня".

"Зачем ты дал мне это? Возьми свои слова обратно, они мне не нужны".

Ян Чен испугался и загадочно вернул ему пистолет, не говоря уже о том, что у него не было лицензии на оружие, а если и была, то он не мог взять его с собой, в конце концов, у него были жена и дочь, если бы Му Цин и Сюаньсуань увидели его, то они бы не смогли сойти с ума.

Он был культиватором, поэтому он, естественно, знал, что независимо от того, насколько мощна пушка, она не будет работать в присутствии настоящего эксперта.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое можно найти в нижней части страницы. Фейян, я абсолютно тебя поддерживаю, и когда придет время бросить чашку за номером, я буду первым, кто бросится и ударит везде, куда бы я не попал".

"Ты, отродье, действительно хозяин, который боится мира". Ян Чен плохо на него смотрел, поэтому он сказал: "Ладно, я знаю, что делать, это пока не ваше дело".

Но слова Чу Фейяна ему очень понравились.

Во время выступления группа прибыла вниз по лестнице здания.

Только около дюжины мужчин в костюмах охраняли снаружи, каждый из них держал в руках пистолет.

"Мисс!" Один из ведущих сильных людей сразу подошел.

Чу Сюэцин кивнул головой и сказал пустым выражением: "Как там наверху?".

"Не очень многообещающе!"

Человек с горькой улыбкой: "Эта группа людей видела, как ты так долго выходил и до сих пор не возвращался, крича нон-стоп, если бы не давление старика. Боюсь, она уже разбита".

"Хорошо, я знаю".

Чу Сюэцин оглянулся на Ян Чена и двинулся за ним, а затем группа поднялась на лифте до восьмого этажа.

По дороге Ян Чэнь узнал, что из восьми основных семей Миннань Чу, Лу, Сян, Мо, Сюй, Чжан, Чэнь, Ван, кроме семей Чу и Сюй, и семьи Лу, пришедшей с важными фигурами, ни один из глав остальных пяти основных семей не пришел, и все посланные были группой молодых людей, и все они были за пределами основного края семьи.

Это могло бы быть нормально при обычном небольшом событии, но при таком важном событии, как сегодня, этого было недостаточно.

Ян Чен хорошо знал, что эти люди были не менее чем пятью великими семьями, выталкивающими пистолеты с целью проверки себя.

Думая об этом, он не мог не раскрыть достаточно глубокую улыбку, которая была подсознательно поражена Чу Фэйяном, когда он ее увидел, и только почувствовал, что улыбка Ян Чена опасна.

Две минуты спустя трое из них вышли на восьмой этаж, и прямо в глаза попала хрустальная стеклянная дверь, которая напоминала только декор мультимедийного класса, за исключением того, что на полу была красная ковровая дорожка.

Дом в это время очень шумный, ярко одетые юноши и девушки каждый опираются на диван, кто-то в игре в покер, кто-то танцует, а кто-то прямо закрывает глаза, чтобы заснуть.

Абсолютно никакой встречи не было.

Увидев эту сцену, лицо Чу Сюэцзина было настолько уродливым, что она сильно толкнула дверь стуком.

С таким движением от нее внезапно напугала толпа внутри дома, и изначально шумная атмосфера мгновенно успокоилась.

Ян Чен прогулялся в конце, и в тот момент, когда он вошел, бесчисленные взоры пришли и пошли на него.

Ян Чен также определял их размер без следа, и везде, где он входил в его глаза, был наполнен черным дымом.

Он нахмурился незаметно.

"Мастер Янг, вы здесь, быстро, садитесь".

Голос, смешанный с волнением, вышел, Ян Чен поднял глаза и нашел столик в верхнем левом углу у окна, где мастер Чу, Лу Сюань чувствовал, и человек средних лет молча потягивал чай.

В тот момент, когда они увидели Янг Чена, трое из них встали вместе.

Ян Чен медленно подошел, кивнул им трем и, наконец, улыбнулся: "Простите, что опоздал".

"Нет, нет".

Старик Чу поспешил помахать рукой, смутившись: "Тот, кто должен извиниться, сегодня - это я, старик..."

"Не нужно ничего говорить, я все знаю".

Yang Chen посмеялся слегка и должен был говорить когда он внезапно услышал гортанный голос снизу.

"Ты тот, кто есть кто"? Ян Чен?"

Глядя в сторону голоса, он увидел, как из толпы внизу выходит красивый молодой человек с лицом, похожим на корону и нефрит.

Молодой человек держал в руке чашку красного вина, и его взгляд в сторону Ян Чена был наполнен презрением.

"Ван Хуэй, как можно свободно называть имя мастера Яна? Даже старик твоей семьи Ван не осмелился бы быть здесь таким безрассудным!" Чу Сюэцзин не мог не возмущаться.

В то же время, лицо мастера Чу медленно тонуло.

Чу Фейян подергивал рукава, и руки, поставленные за ним, каждая из них производила дополнительную бутылку вина.

Столкнувшись с упреком Чу Сюэцина, Ван Хуэй улыбнулся и невозмутимо взял во рту красное вино, прежде чем посмотреть на Ян Чэнь слово в слово, "я". Будь ты Ян Чен или какой-нибудь дерьмовый мастер Ян, раз уж ты здесь, я сообщу тебе, что мой дядя болен, так что сегодня... Не смог приехать, и, конечно же, ему не нужно было приезжать в такую маленькую сцену".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/929281>